

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

В. С. Мизинова

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Вопрос о правовой природе исполнительного производства в научной литературе не является новым. Его суть сводится к определению места исполнительного производства в системе российского права, а также соотношению гражданского процесса и исполнительного производства.

Исполнительное производство тесно связано с иными общественными отношениями, регулируемыми, в частности, гражданским, налоговым,¹ административным правом. Подобная связь объясняется прежде всего тем, что нормы, регулирующие исполнительное производство, находятся в единой системе отечественного права. Следовательно, правильное определение природы правоотношений в исполнительном производстве будет являться теоретической основой для определения правовой природы исполнительного производства.

В результате рассмотрения вопроса о месте исполнительного производства в системе отечественного права в литературе сложилось несколько точек зрения.

Первая концепция основывается на том, что исполнительное производство представляет собой стадию правосудия. К сторонникам этой концепции можно отнести таких ученых, как Р. Е. Гукасян, М. С. Шакарян, М. Д. Олегов, Е. Г. Стрельцова, А. К. Сергун, Н. А. Чечина, Д. М. Чечот и др.²

Вторая концепция рассматривает исполнительное производство как комплексную отрасль права.³

Мизинова Василиса Сергеевна — соискатель, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: vasilisa19@rambler.ru

© В. С. Мизинова, 2013

¹ *Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н. И. Химичева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 48, 279 (автор глав 2, 13 — Н. И. Химичева).*

² *Олегов М., Стрельцова Е. Проблемы концепции исполнительного производства // Право и экономика. 2001. № 3. С. 31; Гукасян Р. Е. Общие вопросы исполнения судебных постановлений // Курс советского гражданского процессуального права: В 2 т. / Под ред. А. А. Мельникова. М., 1981. Т. 2. С. 320–323; Гражданское процессуальное право России: Учебник для вузов / Под ред. М. С. Шакарян. 1998. С. 392; Сергун А. К. Принудительное исполнение судебных решений в общем процессе реализации норм права // Теоретические вопросы реализации норм права: Труды ВЮЗИ. М., 1978. Т. 61. С. 89–90.*

³ *Шерстюк В. М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1989. С. 300; Юков М. К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 16–19.*

Согласно третьему подходу исполнительное производство рассматривается в качестве самостоятельно формирующейся отрасли права, которое имеет свой предмет, метод, субъектный состав, цели и принципы.⁴

Наиболее правильным, с нашей точки зрения, решением вопроса о правовой природе исполнительного производства является отнесение исполнительного производства к стадии правосудия.

Вполне обоснованно об определении места исполнительного производства в системе права высказывался Д. М. Чечот, который полагал, что конечной целью обращения в суд является судебная защита нарушенного права. Следовательно, исполнительное производство направлено, прежде всего, на защиту права субъекта, поэтому исполнительное производство и гражданский процесс необходимо рассматривать как часть и целое, поскольку основная цель правосудия — защита прав и законных интересов — может быть достигнута только в ходе исполнительного производства.⁵

Аргументы, приводимые в пользу первой концепции, условно можно разделить на 3 группы:

— существование исполнительного производства, как и гражданского процесса, возможно только в гражданской процессуальной форме;

— нормы исполнительного производства, как и нормы гражданского процесса, относятся к сфере публичного права;

— международными нормативными актами исполнительное производство отнесено к стадии правосудия как стадия защиты нарушенных прав и законных интересов в судебном порядке. Именно такую позицию занимает Европейский Суд по правам человека, интерпретирующий в своей прецедентной практике нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Этот подход воспринят и российскими судами. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (абз. 6 п. 11) «сроки судебного разбирательства по гражданским делам в смысле пункта 1 части 6 Конвенции начинают исчисляться со времени поступления искового заявления, а заканчиваются в момент исполнения судебного акта».

Современное законодательство определяет исполнительное производство при помощи двух признаков: нарушение субъективных прав (материальное условие) и наступление правовых последствий в виде обращения в суд за защитой нарушенных прав (процессуальное условие). Это означает, что наступление процессуальных последствий для нарушителя может произойти только после обращения за судебной защитой лица, права и законные интересы которого были нарушены.

При этом согласно действующему законодательству указанные последствия в виде принудительного исполнения возникают для должника не с момента вступления в законную силу решения суда, а только после предъявления исполнительного документа в службу судебных приставов.

⁴ *Исаенкова О. В.* Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции / Под ред. М. А. Видука. Саратов, 2002. С. 3 и сл.; *Ярков В. В.* 1) Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) и Федеральному закону «О судебных приставах». М., 1999. С. 14–15; 2) Концепция реформы принудительного исполнения в сфере гражданской юрисдикции // Российский юридический журнал. 1996. № 2. С. 36, 37.

⁵ *Чечот Д. М.* Субъективное право и формы его защиты. СПб., 2005. С. 78.

Обязание судом должника к совершению тех или иных действий не всегда является предпосылкой возникновения правоотношений в исполнительном производстве. Решение данного вопроса целиком и полностью зависит от воли взыскателя по исполнительному документу. Это одно из немногих диспозитивных положений Федерального закона «Об исполнительном производстве» (далее — Закон). Закон предусматривает именно право, а не обязанность взыскателя обратиться с заявлением о возбуждении исполнительного производства. В то же время Закон для определенных категорий дел устанавливает исключение из этого правила. Так, ч. 5 ст. 30 Закона предусматривает, что исполнительное производство возбуждается без заявления взыскателя в случаях, предусмотренных ч. 6 ст. 30 и ч. 6 ст. 33 Закона, а также когда суд, другой орган или должностное лицо в соответствии с федеральным законом направляют исполнительный документ судебному приставу-исполнителю.

Таким образом, для взыскателей — физических и юридических лиц по делам частного характера возникновению права на защиту после вынесения решения суда предшествуют три элемента: процессуальные правоотношения, вступление решения суда в законную силу и наличие воли взыскателя для исполнения решения в принудительном порядке. Взыскатель — физическое или юридическое лицо вправе отказаться от принудительного исполнения решения как в полном объеме, например, при пропуске срока предъявления исполнительного документа ко взысканию, так и в части. В то же время для государственных органов, с характерными для них публичными правоотношениями, такой элемент, как наличие воли взыскателя для исполнения решения суда, несколько ограничен. Для возбуждения исполнительного производства достаточно лишь процессуальных правоотношений и вступления решения суда в законную силу. Далее суд, независимо от воли взыскателя — представителя публичной власти, обязан самостоятельно направить исполнительный документ для принудительного исполнения в службу судебных приставов. Таким образом, законодатель устанавливает различные подходы к моменту возникновения исполнительного производства для граждан и частных организаций, с одной стороны, и органов публичной власти — с другой.

Представляется, что законодатель не является последовательным при решении данного вопроса. Так, при рассмотрении споров частного характера, где сторонами являются физические или юридические лица, зачастую возникают ситуации, когда успешность защиты нарушенного права зависит от скорости передачи исполнительного документа в службу судебных приставов. Например, это актуально при вынесении судебных постановлений о наложении ареста на имущество, т. е. обеспечительных мер. Согласно действующему законодательству взыскатель для реализации своего права на защиту обязан дождаться вступления определения суда в законную силу, обратиться с заявлением о выдаче исполнительного документа, и только после этого он имеет реальную возможность предъявить исполнительный документ к исполнению. Представляется, что такой механизм реализации права является достаточно громоздким, неповоротливым и не соответствует общим принципам защиты нарушенного права. Европейский Суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что лицо, в пользу которого судом вынесено решение против государства, не обязано инициировать процедуру принудительного исполнения. Государство обязано организовать свою правовую систему так, чтобы обеспечить надлежащую координацию между различными государственными органами, не возлагая на взыскателя чрезмерного бремени следить

за каждым изменением в процедурных вопросах или направлять исполнительные документы от одного органа к другому.⁶

В связи с тем, что одним из принципов правосудия является принцип наиболее быстрой и эффективной защиты нарушенных прав, необходимо предусмотреть в действующем законодательстве положение, согласно которому в случае признания требований стороны обоснованными и вынесения судебного постановления исполнительный документ направлялся бы судом в службу судебных приставов без заявления взыскателя, независимо от состава участников производства по делу, будь то физические, юридические лица или государственные органы. Исходя из того, что исполнительное производство осуществляется в рамках публично-правовых отношений, правовое регулирование отношений в исполнительном производстве осуществляется путем применения разрешительного типа регулирования, в основе которого лежат предписания и запреты.⁷ Тем не менее исполнительному производству известен и такой тип правового регулирования, как дозволение, который сочетается с принципом диспозитивности. В теории гражданского процесса диспозитивность определяется как возможность сторон распоряжаться своими материальными и процессуальными правами.⁸ Принцип диспозитивности в исполнительном производстве будет наиболее полно сочетаться с принципом эффективной и быстрой защиты нарушенных прав в случае, если суд направит исполнительный документ без предварительного согласования или получения заявления от взыскателя. При этом, если в ходе судебного разбирательства истец утратит интерес к исполнению решения, то в законодательстве необходимо предусмотреть условие обращения взыскателя в суд с заявлением о ненаправлении исполнительного документа для принудительного исполнения. Тем самым возбуждение исполнительного производства будет по-прежнему зависеть от воли взыскателя, и в то же время будет достигнуто положение, при котором сроки между вынесением решения и предъявлением исполнительного документа ко взысканию будут минимизированы. Представляется, что именно такой подход будет максимально направлен на защиту интересов взыскателя и соответствовать конструкции исполнительного производства как стадии правосудия.

Особенностью отношений в сфере исполнительного производства является то, что они, возникая из отношений частноправового характера (в большинстве своем), могут существовать только в рамках процессуальной формы, которая характерна для всех процессуальных отраслей права.

Как отмечается в специальной литературе, гражданской процессуальной форме свойственны следующие признаки: нормативность, непререкаемость, системность и универсальность.⁹ Процессуальная форма отношений, возникающих в ходе исполнительного производства, также отвечает перечисленным признакам.

⁶ Постановление Европейского Суда от 27 мая 2004 г. по делу «Метаксас против Греции» (Metaxas v. Greece), жалоба № 8415/02, § 19.

⁷ Алексеев С. С. Общая теория права: Учебник. 2-е изд. М., 2008. С. 219.

⁸ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. К. С. Юдельсона. М., 1972. С. 45; Орлова Л. М. Права сторон в гражданском процессе. Минск, 1973. С. 49; Советский гражданский процесс: Учебник / Под ред. Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. Л., 1984. С. 40; Советский гражданский процесс: Учебник / Под ред. М. К. Треушников. М., 1989. С. 38.

⁹ Комиссаров К. И. Последовательное прогрессивное развитие советского гражданского процессуального права // Проблемы действия и совершенствования советского гражданского процессуального права. Свердловск, 1982. С. 5.

При этом законодательство об исполнительном производстве как комплекс нормативно-правовых актов не следует смешивать с совокупностью норм, регулирующих материальные отношения между сторонами разрешенного судом дела.

Материальные отношения, на основании которых возникает исполнительное производство, являются предметами регулирования различных отраслей права.

Во-первых, это отношения, входящие в структуру предмета гражданско-правового регулирования, т. е. основанные на началах юридического равенства субъектов имущественные и связанные с ними неимущественные отношения с участием граждан и юридических лиц.

К группе частноправовых следует отнести, в частности, материальные отношения, возникающие в ходе исполнительного производства, как то: отношения по удовлетворению требований граждан, возникающих при причинении вреда жизни или здоровью; отношения, связанные с расчетами по выплате выходных пособий и оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору, и выплате вознаграждений по авторским договорам; отношения по удовлетворению требований о взыскании алиментов; по компенсации морального вреда и др. Эти отношения также носят гражданско-правовой характер.

Во-вторых, это отношения, входящие в структуру предмета материального публичного права, т. е. организационно-управленческие отношения, возникающие между частными лицами и государством в лице публичных органов, основанные на власти и подчинении. В данном случае — отношения между должником и уполномоченными органами, вытекающие из неисполнения обязанности по уплате обязательных платежей в бюджет государства и государственные внебюджетные фонды.

Перечисленные выше материальные отношения реализуются в рамках исполнительного производства, которое осуществляется присущими ему принципами и методами. В ходе исполнительного производства соответствующие органы публичной власти осуществляют принудительную реализацию материальных правоотношений между участниками спора, разрешенного судом. С указанного момента данные отношения независимо от основания их возникновения становятся публичными (процессуальными) правоотношениями.

Немаловажным для уяснения места исполнительного производства в системе отечественного права является вопрос о цели исполнительного производства. В литературе данной проблеме незаслуженно уделяется недостаточное внимание. В основном работы ученых были направлены на комментирование и толкование норм права, изложенных в Законе.¹⁰ Новеллой Закона от 2007 г. является то, что впервые в отечественном праве законодателем сформулированы цели и задачи исполнительного производства. Ранее такая статья отсутствовала, что влекло за собой многочисленные дискуссии по данному вопросу.

Целью обращения кредитора к государственным органам является защита своих нарушенных субъективных прав. Вместе с тем защита нарушенных прав и законных интересов как цель исполнительного производства должна заключаться не только в защите нарушенных прав взыскателя, но и в недопущении нарушения прав должника в ходе исполнительного производства.

¹⁰ Белоусов Л. В. Комментарий к новому Федеральному закону «Об исполнительном производстве» // Арбитражная практика. 2007. № 12; Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» и практике его применения / Под ред. И. В. Решетниковой. Екатеринбург, 2005.

Как следует из международно-правовых актов,¹¹ а также Конституции Российской Федерации, под защитой субъективных прав понимается их восстановление. Реальное принудительное восстановление нарушенных прав возможно только на стадии исполнения решения суда, т. е. в ходе исполнительного производства.

В соответствии со ст. 2 Закона задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Это означает, что цель исполнительного производства законодатель определяет через задачи исполнительного производства. Таким образом, задачи исполнительного производства должны быть направлены на реализацию цели исполнительного производства, а именно защиту нарушенных прав и законных интересов. В свою очередь цель исполнительного производства, являясь понятием более широким, чем задачи, должна быть единой и интегрировать в себе множество отдельных задач, в том числе задач отдельных процедур исполнительного производства.

Согласно положениям ст. 2 ГПК РФ и с точки зрения многих ученых¹² основной целью гражданского судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц. Очевидно, что цель гражданского процесса не может быть достигнута без процедуры исполнительного производства и принудительного исполнения судебного акта. В противном случае выделение исполнительного производства из гражданского процесса может привести к снижению системы гарантий защиты права и укрепления законности.¹³ Именно поэтому цели гражданского процесса и исполнительного производства совпадают.

Справедливым представляется замечание А. А. Власова на этот счет. Он указывает, что какой бы эффективной ни была деятельность судов и иных внесудебных органов, их решения будут носить только декларативный характер в случае отсутствия отлаженной процедуры их исполнения.¹⁴ Гражданский процесс, который оканчивался вступлением в законную силу решения суда, не мог бы служить эффективным средством защиты прав и законных интересов. Быстрота и эффективность исполнения решения суда является показателем социально справедливого разрешения конфликта и эффективности правосудия в целом.

Российская Федерация ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод в мае 1998 г. Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляя принцип верховенства права, предусматривает право

¹¹ *Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Бурдов» (Burdov) против России (жалоба №59498/00)* от 18 апреля 2002 г. // Российская газета. 2002. 4 июля.

¹² *Зейдер Н. Б.* Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 17–21; *Жилин Г. А.* Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М., 2000. С. 87; *Гражданский процесс* / Под ред. В. В. Яркова. М., 2004. С. 74.

¹³ *Сергун А. К.* Надо ли выделять исполнительное производство из гражданского процесса? // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности / Под ред. В. М. Горшенева. Ярославль, 1976. С. 113–115.

¹⁴ *Власов А. А.* Гражданское процессуальное право. М., 2004. С. 390.

на справедливое судебное разбирательство. Неотъемлемой составляющей этого права является гарантированность исполнения вынесенных судебных постановлений. Анализируя практику Европейского Суда по правам человека, можно сделать вывод, что прецедентное право Европейского Суда расширило понятие «право на справедливое судебное разбирательство», включив в него не только непосредственно судебное слушание дела, но и исполнительное производство.

Поскольку восстановление нарушенного права возможно только после исполнения решения суда, то исполнительное производство является стадией гражданского процесса и, соответственно, стадией правосудия.

Статья поступила в редакцию 20 мая 2013 г.